Марианна Соколова

Социальные контексты РИНЦ: рейтинги и за-рейтинговая реальность глазами информационного работника

В статье рассматриваются взаимодействия сотрудников институтов РАН-ФАНО с сервисами Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), влияющие на формирование наукометрических показателей отечественных ученых. В качестве концептуальной оптики автор использует акторно-сетевую теорию Б. Латура. Данная оптика позволяет обнаружить противоречивость и «несостыкованность» интересов гетерогенных акторов, что приводит к возникновению ситуации информационного неравенства. Автор предлагает раскладывать взаимодействия на три «круга». В первом круге находятся взаимодействия, предшествующие непосредственной работе в РИНЦ, т. е. юридические, организационные предпосылки ситуации информационного неравенства. Во втором круге — контакты с технологическими акторами. Третий круг состоит из взаимодействий «человеческих» акторов — в первую очередь ученых и информационных работников, которые участвуют в создании наукометрического контента. В заключение автор указывают на значимость информационных рисков, связанных с деятельностью РИНЦ на современном этапе. Эти риски проистекают из различного рода проблемных ситуаций, которые возникают в процессе взаимодействия с сервисами Индекса. Данные проблемы сказываются на достоверности предоставляемых результатов и обоснованности управленческих решений, которые принимаются на их основе в дальнейшем. Одним из способов уменьшения этих рисков может

Соколова Марианна Евгеньевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт США и Канады РАН, Москва, МГГУ им. М. Шолохова (Институт перспективных гуманитарных исследований и технологий (ИПГИТ)). Научные интересы: информационная среда науки, информационные ресурсы для науки, информационные риски, информационная безопасность, социальные сети, визуальная социология. E-mail: mariamva@yandex.ru.

Sokolova Marianna Evgenyevna — PhD, senior research fellow, Institute of United States and Canadian Study, Sholokhov MGGU Russian Institute of Advanced Study (RIAS), RF, Moscow. Research interests: information environment of science, information resources for science, information risk, information security, social networks, visual sociology. E-mail: mariamva@yandex.ru.

Автор выражает благодарность за ценные советы в процессе подготовки текста статьи М. А. Акаеву, заместителю директора Центра мониторинга науки и образования Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

стать повышение информационной культуры исследовательского сообщества. В основу публикации лег эмпирический материал, собранный автором в качестве рядового участника процесса создания наукометрического продукта. Статья фокусирует внимание на формировании «входящих» в РИНЦ информационных потоков. Реальность «внутри» и «на выходе» остается вне рассмотрения и может служить предметом дальнейших исследований.

Ключевые слова: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), рейтинги, информационные риски, информационная культура, Б. Латур

Marianna Sokolova
Social Contexts of Russian Science Citation Index: Ranking and Behind-Ranking Reality from the Point of View of Information Professional

The paper considers network interactions of RAS-FANO institutes with services of Russian Science Citation Index (RSCI) and impact of those interactions on scientometric indicators of Russian scientists. As conceptual optics the author uses the actor-network theory of Bruno Latour, which allows to reveal the contradictory interests of the various actors included in those interactions. Interactions are arranged into three «circles». In the first circle there are interactions that precede the immediate work with RISC, i. e. legal, organizational prerequisites of the situation of information inequality. The second circle consists of interactions with technological actors. The third circle is made up of interactions of «human» actors — primarily scientists and information professionals who are involved in creation of scientometric content. In conclusion, the author points out the siginificance of informational risks associated with the RISC interactions at the present stage. Those risks stem from the different kinds of problem situations that arise in interaction with services of the Index. These problems affect the reliability of scientific results and validity of management decisions based on them. Author points that rising the information culture of the research community should reduce the risks. The publication is based on empirical material collected by author as an ordinary participant of the scientometric product creation. The article focuses on information flows 'incoming' to RISC. 'Output' flows are out of the question, and may be the subject of further research.

Key words: Russian Science Citation Index, ranking, information risks, information culture, Latour B.

РИНЦ и информационные риски

Крупные международные индексы цитирования служат объектами самых разнообразных исследований (наукометрических, социологических и проч.), их данные ложатся в основу управленческих решений. Для тех же целей все активнее используется и Российский индекс научного цитирования, крупнейший отечествен-

ный наукометрический проект: показатели, основанные на его данных, министерским решением включаются в отчеты научно-исследовательских и образовательных организаций[1] [Арефьев, Еременко, Глухов, 2012, с. 66].

Казалось бы, РИНЦ должен успешно развиваться. Между тем любой человек, работающий с сервисами РИНЦ в роли автора, представителя журнала, университета или другой организации, неизбежно сталкивается с разного рода проблемами. Проблемные ситуации заставляют задуматься об их последствиях для достоверности результатов, предоставляемых РИНЦ, причем не только сейчас, но и в будущем. Возникает закономерное сомнение в выполнимости задачи, которая поставлена перед Индексом: «на основе объективных данных оценивать результативность исследовательской работы и детально исследовать статистику публикационной активности» [Там же]. В результате актуализируется вопрос об информационных рисках, которые сопровождают развертывание РИНЦ, как, впрочем, и любого крупного проекта в информационной среде науки.

Нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что через несколько лет РИНЦ (при условии приложения усилий) будет обладать гораздо более полной базой данных, предоставляющей широкие возможности исследователям. Но даже если принять во внимание перспективу уточнения данных, сейчас на их основании принимаются долгосрочные решения и генерируются исследовательские результаты. С точки зрения информационных рисков это неблагополучная ситуация, чреватая исследовательскими и управленческими просчетами, которые могут обернуться потерями в национальном научно-техническом потенциале. Следовательно, исследование самого РИНЦ с использованием разных концептуальных инструментов, «оптик», оказывается весьма насущным.

В этой перспективе важно понимать, что данные по публикационной активности, предоставляемые РИНЦ, — это результат взаи-

1 Как отмечают создатели: «...начиная с 2009 г. для научных и образовательных организаций является обязательным вносить свои показатели в отчеты в целях учета их в новых методиках оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, разработанные Министерством образования и науки Российской Федерации (РФ), Министерством здравоохранения и социального развития РФ, Федерального медико-биологического агентства РФ и другими федеральными министерствами и ведомствами, имеющими, согласно Постановлению Правительства РФ № 312 от 08.04.2009 г., в своих структурах научно-исследовательские и образовательные организации» [Там же, с. 66].

модействий множества организационных, юридических и финансовых факторов/обстоятельств. В конечном итоге они определяют стратегии поведения акторов, создающих информационные потоки, которые наполняют РИНЦ. К этим акторам относятся сами авторы, работающие с сервисами персональных профилей или размещающие на платформе НЭБ-РИНЦ тексты непериодических изданий, а также авторизированные представители самых различных организаций (издательств, редакций журналов, университетов, научно-исследовательских организаций), которые заключили с РИНЦ договор на платной основе, в том числе и по работе с аналитической надстройкой Science Index, или бесплатное лицензионное соглашение по размещению непериодических изданий.

Информационная реальность, которую мы получаем в форме наукометрического портрета, создается большим количеством самых разных акторов (зачастую непрофессионалов в отношении информационной работы). Участники взаимодействий поставлены в неравноценные условия еще на входе информации в «черный ящик», что определяет качество и особенности конечного информационного продукта. Немалое количество претензий к РИНЦ со стороны российского научного сообщества[1] свидетельствует о необходимости рассматривать фактор неравенства в формировании наукометрических показателей.

Пока же в настоящий момент можно констатировать, что зачастую, с одной стороны, мы можем наблюдать декларацию благих целей на формально-официальном уровне, с другой — недоумевающих ученых, не понимающих неверную с их точки зрения наукометрическую «цыфирь», а, с третьей — хаос различных обстоятельств, с которыми сталкивается субъект, работающий с сервисами РИНЦ (и именно в такую ситуацию попал и автор этих строк, чей личный профессиональный опыт стал основой для данных заметок[2]).

---

1 Правда, критика зачастую основана на неосведомленности критикующих о многих технологических и организационных особенностях РИНЦ и, следовательно, исходит не из профессиональной оценки и понимания процессов. Поэтому при том, что имеются серьезные основания для критики, вряд ли стоит прибегать к радикальным оценкам. Такого рода высказывания могут быть результатом поверхностного отношения к предмету, строиться на незнании многих особенностей работы подобных информационных систем и не учитывать того, что недостатки, на которые они направлены, со временем могут быть исправлены.

2 Статья основана на опыте работы автора в институте РАН социологического профиля, хотя многие из сюжетов, о которых идет речь, обсуждались неоднократно с коллегами из других институтов. Ситуация же с организацией работы с РИНЦ в целом по всем институтам РАН-ФАНО требует особого разговора.

В качестве исследовательской области тематика информационных рисков, связанных с наукой, демонстрирует большой потенциал. Во многом это происходит потому, что виртуализация информационно-коммуникационных каналов поставила науку в ситуацию транспарентности перед лицом общества и государственно-управленческих структур. Это требует от представителей науки максимализации усилий для презентации своих научных достижений: включенность в масс-медийные коммуникации становится непременным атрибутом научной жизни. Индексы цитирования и их рейтинги — часть этой системы отношений, их технологические особенности во многом определяют процессы, идущие в науке, а также характер ее взаимоотношений с обществом, порой влияя на направление исследований. Именно по этой причине аспект информационных рисков должен стать предметом пристального рассмотрения.

Качество наукометрических показателей во многом определяется тем, что происходит с «ингредиентами» в самом начале процесса информационной обработки (т. е. введения данных). Именно поэтому мы сосредоточим свое внимание на нем.

Подход с позиции инсайдера предлагает исследовательский материал, на котором можно продемонстрировать общие закономерности и противоречия современной российской научно-информационной культуры. Профессиональный опыт автора, трудности, с которыми ему довелось столкнуться как рядовому участнику создания наукометрического продукта, общение с авторами публикаций и коллегами, решающими те же проблемы, могут сослужить здесь неплохую службу.

Сетевые взаимодействия вокруг РИНЦ

Работу автора с сервисами РИНЦ можно охарактеризовать как «встречу» (порой даже скорее «столкновение») со множеством обстоятельств самого различного характера и природы. Эти обстоятельства вызваны как действиями акторов (людей, организаций), порой имеющих противоречащие интересы, так и практиками (административными, бухгалтерскими, отчетными и др.), особенностями работы технологических сервисов, стереотипами информационной культуры, стандартами (формальными и неформальными) работы, а также формами документации и т. д.

Наблюдение за взаимодействием этих акторов различной природы привело нас к выводу об оптимальности использования для его описания методологической «оптики» акторно-сетевой теории Б. Латура. Ряд идей Латура уже использовался в наукометрическом контексте для рассмотрения социальных аспектов науки [Акоев,

2014, с. 56]. Не менее плодотворны они и для понимания социальных аспектов самой наукометрии и наукометрических артефактов.

В соответствии с основными положениями АСТ мы наблюдаем выстраивание социального порядка как результата взаимодействий в гетерогенной социальной сети, состоящей из множества разнородных, но равнозначных элементов. В такой сети могут соседствовать на равных основаниях и секретарь директора, которому неисправность компьютера не позволяет подготовить перечень публикаций своего шефа для внесения в РИНЦ, и несоизмеримо более крупные акторы (сама организация, например).

Подход Латура [Latour, 2005] был развит Й. ван Дейком применительно к функционированию социальных медиаплатформ [Dijck, 2012]. Ван Дейк предложил дополнить латуровское понимание сети как социально-технического ансамбля с преобладающей, хотя и часто скрытой от наблюдателя ролью технологических процессов всесторонним анализом культурных, экономических, властно-правовых связей и взаимодействий в сетях разнородных агентов, в совокупности создающих новый медийный контент [Ibid.]. Поскольку Интернет постоянно развивается, связанные с ним социально-медийные платформы не только технологически, но и во всех других отношениях подвижны, нестабильны и полны противоречий [Ibid., p. 151].

Насколько оправдан такой подход к анализу РИНЦ? Дело в том, что, столкнувшись с серьезными трудностями, связанными с необходимостью обработки больших объемов неидентифицированной информации [Арефьев, Еременко, Глухов, 2012, с. 67], создатели Индекса предоставили пользователям возможности самостоятельно осуществлять ряд технических функций, как, например, в Академии Google — одном из поисково-рейтинговых сервисов Google. Таким образом, пользователи РИНЦ наряду с операторами являются активными участниками создания нового наукометрического контента из первичных данных, подобно тому, как это происходит в социально-медийных платформах. Новые возможности, введенные в РИНЦ, стали источником противоречивых сетевых взаимодействий, которые мы рассмотрим.

Сфокусировав внимание на роли технологического объекта — информационной системы или базы данных, каковым является РИНЦ, мы тем не менее не рассматриваем его в качестве определяющего компонента в данной сети, так же как не касаемся и ряда других наукометрических аспектов. В данном случае нас интересует только формирование «входящих» в РИНЦ информационных потоков. Мы оставляем вне фокуса внимания реальность «внутри» и «на выходе» и не стремимся к созданию модели РИНЦ как замкнутой сети акторов различной природы (как, например, в приводимом Латуром примере с ракетой [Latour, 2011]). Для нас важнее

показать непрерывность самоконструирования сетевых отношений [Василькова, 2012, с. 12][1]. РИНЦ, являясь одним из многочисленных проектов, действующих в информационной среде российской науки, может быть рассмотрен и как участник преемственной — вертикальной или исторической — сети (в своем возникновении он связан и с проектом Научной электронной библиотеки, и с рядом других российских научно-информационных центров).

Основываясь на изложенных подходах, попробуем раскрыть взаимодействие совокупности гетерогенных акторов на интересующем нас этапе организационной подготовки и внесения данных в РИНЦ, описать круги тех взаимодействий, в которые пришлось вступить автору с другими «человеческими» и «не-человеческими» акторами сети на разных этапах путешествия к «вершинам наукометрии».

Круг первый. На подступах к РИНЦ

Взаимодействие с РИНЦ начинается на предшествующем непосредственной работе организационном этапе, и этот «круг» различ-

ные акторы проходят с разными результатами. Поясним, о каких акторах — и их взаимодействиях — идет речь.

Мы видим здесь взаимодействия как юридических (редакции журналов, издательства, научно-образовательные организации, сам РИНЦ как юридическое лицо), так и физических лиц, например, авторов, менеджеров и операторов[2], представителей институтов, занимающихся работой с Индексом. В особую группу можно выделить «не-человеческих» акторов, к которым можно отнести ад-

1 Остальная же часть сети — трансформация путем аналитической обработки внесенных данных и внутренние взаимодействия операторов, системных аналитиков, менеджеров внутри самого РИНЦ, внешние организационные взаимодействия (например, с министерствами и проч.), а также то, как наукометрические показатели, производимые РИНЦ, встраиваются затем в сети взаимодействий при создании отчетов, исследовательских проектов, планировании направлений развития науки и принятия решений на различных уровнях, — все это останется для нас «за кадром», поскольку требует отдельного разговора, а также наличия инсайдерской либо полученной в процессе специальных исследований информации.

2 В этой связи нельзя не упомянуть и о том интересном сетевом эффекте, который возникает в ситуации профессионального общения пользователей (будь то авторы или представители организаций) с операторами РИНЦ. И те, и другие предстают друг для друга в виде сети акторов различной природы: с одной стороны, технической, не-человеческой (имейлы, записи/ответы операторов в чате), с другой, человеческой (голоса по телефону, профессиональные компетенции).

министративные практики, программное обеспечение (электронные формы, сервисы и инструменты РИНЦ, доступные пользователям и определяющие их поведение, мотивации, цели совершаемых ими поступков).

Важно учитывать, что в отличие от практики других индексов цитирования, например, Web of Science, построенного на анализе публикационной активности в журналах и сборниках престижных конференций, РИНЦ, выросший на базе проекта Научной электронной библиотеки, строит деятельность на иных принципах[1]. В его электронных формах, предназначенных для заполнения, существует возможность вводить не только журнальные публикации, но и другие типы научных публикаций: монографии, учебники, сборники конференций, патенты, диссертации, препринты, размещенные в открытых архивах, и проч. Другой особенностью является делегирование целого ряда функций авторам (с 2011 г.) и представителям организаций (с 2012 г.), причем количество этих функций постоянно возрастает.

Дадим некоторые пояснения по поводу того, как реализуется подход к формированию базы данных в РИНЦ: существует несколько информационных потоков, за счет которых она пополняется, и, соответственно, возможностей для различных акторов. Помимо поступивших на первом этапе существования проекта метаописаний публикаций из каталогов РГБ, баз научных грантодающих организаций, патентных баз и проч., в базе РИНЦ сами авторы могут корректировать списки своих публикаций и цитирований, а также размещать тексты непериодических изданий (монографий и проч.) при условии заключения индивидуальных договоров и соблюдения всех юридических формальностей, связанных с авторскими правами.

Вносить в базу на бесплатной основе метаданные и тексты могут также организации в качестве юридических лиц — издателей, владельцев прав на тексты монографий и прочие непериодические

1 Для нас этот изначальный status quo имеет значение, поскольку мы исходим из того, что существующие в настоящее время информационные сервисы (формы, инструменты) определяют содержание действий «человеческих» акторов и, соответственно, стратегии их поведения. Однако стоит здесь отметить, что многие нынешние проблемы РИНЦ порождены именно неоднородностью вводимой информации. В будущем они могут быть решены за счет постепенного отбора «ядерных» российских журналов, подсчет публикаций и их цитирований в которых станет основой для оценки эффективности научной деятельности. Пока же этому препятствуют особенности российских журналов, на что указывают многие эксперты, в том числе многопрофильность изданий, высокая степень рассеяния публикаций, а также несоответствие необходимым требованиям оформления.

издания. И, наконец, управлять списком публикаций организации, добавлять и править метаописания публикаций, не присутствующих в РИНЦ, могут представители организаций, заключивших специальный договор с РИНЦ и имеющих (на платной основе) доступ к настройкам информационно-аналитической системы Science Index. В соответствии с этим, а также в зависимости от организационных и финансовых условий и возможностей выбирают свою стратегию и институты РАН-ФАНО.

Выбор той или иной стратегии построения работы с РИНЦ на этом этапе определяется порой набором самых различных факторов и взаимодействий, мотиваций и интересов, которые зачастую конфликтуют друг с другом.

Прежде всего, как уже говорилось, в институтах РАН-ФАНО в качестве юридических лиц могут выступать редакции журналов (печатных, электронных), других изданий (например, ежегодников). С одной стороны, их деятельность является неотъемлемой частью публикационной активности институтов, но в то же время они могут принимать решения самостоятельно (например, в силу принадлежности к издательству «Наука» или, скажем, РОИК (Российскому обществу изучения Канады), как тот же «Канадский ежегодник»). Причем таких юридических лиц может быть несколько, так как с институтом может быть связано несколько изданий. В силу указанных причин по-разному, в зависимости от набора конкретных обстоятельств, решаются такие вопросы, как сроки внесения данных; вопрос о внесении только метаописаний или еще и текстов публикаций (а последнее очень важно для повышения цитируемости); в открытом ли доступе будут располагаться эти тексты или они будут доступны только на платной основе по подписке; осуществление координации действий с другими сотрудниками организации, работающими с РИНЦ, а также оцифровка и установка архивов.

Уже здесь мы можем наблюдать конфликт интересов акторов: например, несмотря на актуальность для институтов и авторов появления в РИНЦ новой информации, редакции журналов заинтересованы в противоположном, т. е. в большем временном лаге между появлением печатной версии и распространением ее по подписке и размещением метаинформации (а то и полных текстов) в открытом доступе в РИНЦ (особенно это касается журналов, принадлежащих издательству «Наука»). Конфликт интересов возникает и по вопросу о размещении метаописаний публикаций из старых номеров журналов. С одной стороны, редакции, считая себя собственниками этой информации, ревниво относятся к тому, что с нею работает внешний человек (например, сотрудник института), а с другой, не всегда имеют возможность этим заниматься в силу недостаточ-

ности кадровых ресурсов или неоцифрованности архивов. При этом если, например, речь идет о журналах, подчиненных издательству «Наука», то авторы и институты не имеют возможности повлиять на принятие решений в редакциях.

При выборе стратегии поведения решающую роль могут сыграть неожиданные факторы, например, формы юридических документов, различного рода административные, финансовые, юридические практики. Можно привести в качестве примера историю, когда трудности для подписания лицензионного соглашения на размещение непериодических изданий в РИНЦ организацией создала электронная форма и способ заполнения приложений к договору[1]. Нетрадиционная виртуальная форма существования Приложения, упомянутого в тексте договора, но в то же время не представленного «вживую» вместе с текстом, поставила в тупик бухгалтерию института, привыкшую к традиционной «бумажной» форме, и как следствие — администрацию института, формируя недоверие к лицензионному соглашению с РИНЦ. К этому прибавилось и то обстоятельство, что в том случае, если монографии и другие непериодические издания сотрудников институтов размещены в РИНЦ не в открытом доступе, а по подписке, то за них институтам должны быть перечислены средства. Это обстоятельство осложнило ситуацию по той причине, что у институтов, как правило, отсутствуют специальные счета, куда можно было бы перевести деньги за подписку.

Таким образом, в результате конфликта интересов между «человеческими» и «не-человеческими» (в данном случае юридическими и финансовыми практиками) акторами лицензионное соглашение с РИНЦ в данном случае так и не было заключено. Однако интересно проследить, как в связи с этим строились сетевые отношения между «человеческими» участниками взаимодействий. Поскольку в хаосе вопросов, которые надо было разрешить, самой насущной потребностью была потребность в информации, в ход пошли личные связи. Стали развертываться как сети на основе совпадения интересов (контакты, посредством которых удалось получить консультации у сотрудников из смежных институтов) так и контрсети (например, контакты «родного» бухгалтера, отстаивавшего свою позицию по поводу договора, с работниками бухгалтерии других институтов).

1 «Приложения к настоящему Договору, заключаемые в силу и в порядке п. 1.7. Договора, оформляются Сторонами исключительно в электронном виде и подлежат передаче через Веб-интерфейс НЭБ в порядке статьи 7 Договора. Соответствующие формы Приложений для оформления через Веб-интерфейс НЭБ приведены на сайте http://elibrary.ru».

Вскоре на горизонте возник еще один потенциально значимый актор — Федеральное агентство по науке и образованию (ФАНО), под чью юрисдикцию перешли упомянутые институты. Однако на момент развертывания описываемой ситуации этот потенциальный участник взаимодействий не проявил себя, проигнорировав обращение за юридической консультацией[1].

Коснувшись роли ФАНО, мы неизбежно выходим на более высокий — надорганизационный — уровень рассматриваемых взаимодействий. В настоящее время и ФАНО, и сам РИНЦ являются посредниками во взаимодействии российских ученых и научно-образовательных организаций с крупнейшими мировыми наукометрическими базами данных Web of Science и Scopus, реализуя в этой связи ряд проектов. Это в первую очередь соглашения с компаниями Thomson Reuters и Elsevier, позволяющие РИНЦ размещать на базе своего интерфейса в открытом доступе сведения о публикациях российских авторов и ссылающихся на них работах из международных индексов цитирования Web of Science и Scopus. Здесь же нужно упомянуть и проект по созданию национального российского индекса цитирования (Russian Science Citation Index) на базе Web of Science, который призван осуществить посредническую миссию РИНЦ по выстраиванию взаимодействий между российскими журналами и крупными информационными акторами.

В связи с этим требуется выполнение целого ряда требований (например, получение кода DOI и проч.). Погружаясь в эти проблемы, научные журналы вступают во взаимодействия с новыми «внешними» информационными акторами. Здесь же можно упомянуть и такую проблему, как закупка и внедрение антиплагиатных программ, что означает взаимодействие с новым техническим актором — программным обеспечением.

Научным организациям необходимо также думать об оцифровке архивов журналов (по техническим причинам для РИНЦ такая работа пока является слишком трудоемкой), следовательно, решение проблемы ложится на редакции, которые не всегда к этому готовы. Таким образом, мы видим, какой комплекс проблем порождается

1 Роль ФАНО во взаимодействиях, связанных с РИНЦ, становится очень заметной на этапе использования уже готовых данных для отчетности институтов, где наукометрические показатели играют решающую роль. В последнее время научное сообщество неоднократно поднимало вопрос о некорректности форм отчетности, предлагаемых ФАНО для отражения результативности научно-исследовательской деятельности в РИНЦ, и, соответственно, пагубности для отечественной науки принимаемых на их основе решений.

сетевым взаимодействием (через посредство РИНЦ) между локальными (институтами, образовательными организациями и редакциями) и международными акторами (наукометрическими базами данных).

На фоне упомянутых взаимодействий организация как юридическое лицо может выбрать стратегию, основанную на заключении либо платного, либо бесплатного соглашения с РИНЦ, размещая только метаописания публикаций сотрудников, либо еще их тексты. При низком уровне информационной культуры российских авторов и ряде проблем, связанных с размещением текстов (в том числе касающихся и авторского права), самой распространенной стратегией для институтов является заключение договоров на платной основе с Science Index (хотя еще далеко не все сделали это). При этом договор может быть заключен на различное количество сотрудников (в зависимости от категории). Вопроса о том, что и эта выбранная стратегия может строиться по-разному, мы еще коснемся ниже. Поскольку такие договоры заключаются только на год, после чего могут быть и не продлены организацией, надо учитывать также, что различия в показателях институтов во многом определяются в том числе и различными сроками работы с сервисами.

Авторы также могут выбрать одну или несколько из описанных выше стратегий взаимодействия с РИНЦ (например, могут разместить полные тексты непериодических изданий, если этого не делают организации, что способствует увеличению цитируемости). Однако размещением полных текстов, как правило, занимаются очень немногие в силу технических трудностей, отсутствия времени и прочих обстоятельств. Здесь многое зависит от усилий самой организации, поскольку для большинства ученых самостоятельное овладение «таинством» работы с сервисами РИНЦ остается труднопреодолимым препятствием.

Перечисленные проблемы и конфликты интересов влияют на выбор институтами стратегии поведения по отношению к РИНЦ (какой из способов размещения своих материалов они предпочитают, идет ли речь о размещении текстов или только метаописаний, насколько оперативно и полно они это делают, насколько активно ориентируют своих сотрудников на самостоятельное размещение текстов своих монографий и работу с профилями и проч.), а в конечном счете и на объемы их наукометрических показателей[1], оценки продуктивности их дея-

1 Причем периодичность изменения последних в профиле публикационной активности организации составляет 2-2,5 месяца, и, следовательно, если

тельности — и именно по этой причине требуют внимательного рассмотрения.

Сервисы и инструменты РИНЦ. Круг второй

Прохождение следующего «круга» помогает понять определяющее воздействие сервисов и инструментов, доступ к которым предоставляется РИНЦ в качестве технологического агента сети. Поясним ситуацию с помощью примеров.

Среди обязательных технических требований при работе представителя организации в Science Index — выставление сроков работы ее сотрудников и «привязка» личных данных к карточке этой организации. С нашей точки зрения, проблемной представляется ситуация, связанная с соответствующей технической функцией — заполнением формы для выставления сроков работы сотрудников в организации, которая позволяет поставить лишь один срок работы (год прихода и ухода), в то время как сотрудник может прекращать и возобновлять трудовой договор несколько раз, что случается нередко. Приходится выбирать между двумя вариантами заведомо недостоверной информации: либо не выставлять автору один из сроков пребывания в организации, либо выставлять весь срок без перерывов. В результате публично представляемая РИНЦ информация, которая используется при принятии управленческих решений, основана на заведомой неточности. Таким образом, удобный для РИНЦ технологический инструмент противоречит заинтересованности других акторов предоставлять и получать достоверную информацию.

Далее, сотрудник может работать одновременно в различных организациях. В Руководстве представителя организации по этому поводу говорится следующее: «Один и тот же автор может быть “привязан” таким образом к нескольким организациям, если он в этих организациях работает по совместительству или работал в них ранее» [Российский индекс научного цитирования]. Это означает, что его публикации могут засчитываться нескольким организациям одновременно, особенно если периоды работы в разных организациях пересекались. Также это означает, что ответственные представители этих организаций имеют определенные права по работе со списками публикаций и цитирований данного автора.

Возникает очередное противоречие между участниками взаимодействий. Описанная ситуация возникает вследствие огра-

---

важный отчет необходимо сдать в этот промежуток времени, то обновления могут в него не попасть.

ниченности технических способов ее решения, т. е. является его «издержкой». Однако с точки зрения институтов и других организаций, выступающих в роли издателей и собственников интеллектуальной продукции, поступающей в РИНЦ (ведь сотрудники создают ее в рамках выполнения ими служебных обязанностей в данной организации, даже если они и не заключают с администрацией каких-либо формальных соглашений по этому поводу), это выглядит некорректным, хотя все мирятся с существующим положением.

Хотелось бы обратить внимание на возможность возникновения по меньшей мере этической коллизии в связи с судьбой персонального профиля автора в случае ухода из жизни его владельца, поскольку в этой ситуации (если организация, где работал этот автор, не заключила договор с Science Index или, например, была расформирована) дополнить список публикаций и цитирований работ этого автора, «привязав» не включенные туда публикации и цитирования, не сможет уже никто. Вновь возникает вопрос: если на основании наукометрической информации, генерируемой РИНЦ, принимаются управленческие решения, допустимо ли такое невольное, но явное искажение реальной статистики? К тому же данная ситуация наносит репутационный ущерб автору, ведь h-индекс, который теперь — благодаря усилиям того же РИНЦ — столь важен для профессиональной репутации, в такой ситуации не соответствует реальности, а любое воспроизведение этой информации только усугубит ситуацию.

Рассмотренные ситуации представляют собой стандартные взаимодействия с технологическими сервисами, в которые неизбежно вступают все акторы. Но бывают и особенные, зачастую форс-мажорные обстоятельства, которые определяют «встречу» как с «человеческими», так и с «не-человеческими» акторами. В данном случае хотелось бы привести некоторые примеры из личной практики автора.

В частности, столкновение с административно-отчетной практикой сдачи годовых отчетов в авторских листах (без указания страниц публикаций) означало для него невозможность воспользоваться готовыми материалами, содержащими списки публикаций, для работы. При этом по ряду причин отсутствовал доступ к каталогу и ресурсам библиотеки (а библиотека научной организации — это хранитель всей научной продукции института, поступающей туда в виде даров или через каналы комплектования), а в связи с закрытием библиотеки ИНИОН РАН — и к ее ресурсам.

Особенные трудности эта ситуация создала при работе с ретромассивами в ситуации, когда обращение к автору публикаций за справками по разным причинам невозможно. Рунет беден информацией о многих научных изданиях 1970-80-х годов. Многие же

закрывшиеся научные журналы не представлены ни в электронных каталогах/библиотечных базах, ни в РИНЦ[1]. Поэтому запросы от операторов РИНЦ в качестве подтверждения предоставить информацию о выходных данных и файл со сканированной обложкой и выходными данными таких изданий или журналов (для последних надо указать место издания, первый год издания, периодичность, номер issn (если есть), сведения о переименовании, имя главного редактора), которых нет в базе данных РИНЦ и которые не имеют никакого отношения к организации, во-первых, часто невыполнимы, а во-вторых, как нам представляется, неправомерны.

В подобных условиях сотрудник института РАН должен решать собственные исследовательские задачи в ситуации, где есть огромный массив информации без страниц публикаций (что необходимо для заполнения форм), нет доступа к ресурсам естественного хранителя научной памяти — библиотеки, и приходится опираться прежде всего на материалы, предоставляемые самими авторами. В этой ситуации характер сетевых связей с научным сообществом играет особую роль (что неизбежно сказывается и на заполнении базы РИНЦ).

Взаимодействие с научным сообществом. Круг третий

Если в «круге первом» мы рассмотрели взаимодействия, предшествующие непосредственной работе в РИНЦ, т. е. юридические, организационные предпосылки ситуации информационного неравенства, информационной асимметрии акторов, а в «круге втором» — роль технологических акторов (контактов с программными сервисами, функциями РИНЦ, «железом», техническими стандартами в форме инструкций и т. п.), то третий круг «путешествия по направлению к РИНЦ» состоит из взаимодействий «человеческих» акторов. К ним мы можем отнести прежде всего коммуникацию в научном сообществе (по поводу заполнения электронных форм с сотрудниками институтов, выступающих в роли авторов вносимых в РИНЦ публикаций), а также взаимодействия, в которые вступают ученые, работающие с сервисами РИНЦ и участвующие в создании контента в роли информационных работников. Последнее является новой и интересной тенденцией развития информационной среды науки.

1 Некоторые из них там есть, но в разрозненном виде, не системно и пока на глубину не более 8-9 лет.

Выстраивание таких отношений не сводится к взаимодействию с конкретными акторами. Многое в них определяют и общие стереотипы академической культуры, которая, как отмечает М. Соколов, в России (в отличие, например, от Британии) традиционно не ориентирована на ценности ранжирования, рейтингов, формальных оценочных атрибутов [Соколов, 2011]. Такие стереотипы наряду со стереотипами и практиками информационного поведения встроены в сети взаимодействий вокруг РИНЦ и в свою очередь их формируют. По этой причине нельзя обойти вниманием вопрос о том, какие обстоятельства влияют на формирование стереотипов информационного поведения и культуры ученых.

Исследовательское сообщество в отношении практической работы с сервисами РИНЦ ведет себя достаточно дифференцированно. Некоторые авторы активно вовлечены в эти процессы, другие — напротив. Последних, увы, подавляющее большинство (это характерно и для этапа обучения работе с функциями персональных профилей, и для этапа подготовки перечней публикаций для введения их в формы Science Index, когда авторы быстрее включаются в процесс сотрудничества, поскольку не надо «нажимать на кнопки»). К сожалению, не все ученые аккуратно ведут архивы, что усиливает ситуацию «информационного неравенства», отражающуюся на наукометрических показателях.

В целом же, как представляется, политика РИНЦ по перекладыванию коррекции баз данных на плечи авторов является палкой о двух концах. Те, кто способен работать с усложняющимися функциями, имеют больше шансов повысить свои показатели, отстающие же рискуют отстать еще сильнее. Здесь намечается раскол научного сообщества по информационной оси.

Информационная культура и грамотность — это часть арсенала выживания в электронной среде, и по этой причине они должны стать предметом заботы прежде всего самих ученых.

В связи с этим важно переосмыслить ряд «мифов»[1]. Например, к ним относится распространенное возражение против внесения в РИНЦ текстов, основанное на твердом убеждении о повсеместном плагиате. Как минимум упускается из внимания тот момент, что наука — это коллективное пространство идей, где каждый черпает, внося нечто собственное. Индексы цитирования предоставляют возможность «ризомного» распространения и поиска информации. Также зачастую уровень информационной культуры проявляется и в том, что упускается из вида использование в редакциях журналов антиплагиатных программ.

1 Речь идет, повторюсь, в основном о социально-гуманитарных науках.

Нередко можно встретить пренебрежение к правильному цитированию источников, точности воспроизведения библиографических описаний, причем часто и по отношению к собственным работам. Именно по этой причине существенная часть цитирований не присоединяется автоматически к нужным публикациям, что и порождает технические трудности.

Формирование цивилизованной информационной среды науки, говоря метафорически, можно представить как постепенное складывание коллективного общественного договора. И достоверность данных РИНЦ, и полнота его базы при принятых методах работы, включающих и непосредственное участие самих ученых, напрямую зависят от повышения уровня их информационной культуры.

В этом контексте важной тенденцией является участие ученых в качестве информационных работников в создании наукометрических продуктов. В силу ряда обстоятельств в институтах, о которых идет речь, зачастую они сами занимаются организацией этих процессов, объединив в своей деятельности компетенции научного и научно-информационного труда.

Постепенно складывающееся сообщество разнородно (в его рядах и IT-профессионалы, и рядовые научные и информационные сотрудники, и представители администрации, направляющие этот процесс) и дифференцировано, причем по разным основаниям (это и их информационные навыки, и возможности тех организаций, которые они представляют, ведь не все из них могут профинансировать, например, регулярные поездки на конференции РИНЦ). В зависимости от этих обстоятельств строятся и стратегии работы, что неизбежным образом влияет на показатели организаций в РИНЦ.

В настоящее время в институтах для работы с сервисами РИНЦ создаются гибкие сетевые организационные структуры (назначается несколько представителей организации в РИНЦ, которые обучают и курируют работу отдельных отделов и других сотрудников, работающих с электронными формами РИНЦ). В рамках этих сетей IT-профессионалы, информационные работники, сами ученые взаимодействуют друг с другом, обмениваясь компетенциями технических навыков и знаний специалистов.

В связи с этим в последнее время упоминается идея сетевой организации по принципу краудсорсинга [Неволин, 2015], хотя, конечно, в данном случае краудсорсинг не всегда свободен от влияния особенностей институционально-административной организации научной жизни. Данная тенденция, впрочем, может быть рассмотрена и в более широком контексте изменений в профессии информационного работника, труд которого, с одной стороны, ста-

новится все более специализированным вследствие усложнения программно-технических средств, а с другой, должен включать множество научных компетенций [Van der Graaf, Waaijers, 2011].

В сложившейся ситуации от научного сообщества зависит очень многое: не только рейтинги, которые должны сыграть одну из решающих ролей в конкурентной борьбе за выживание в новых условиях управления наукой, но и во многом сама атмосфера в науке. Таким образом, работа информационных профессионалов связана с рядом этических аспектов[1]. И, безусловно, им предстоит в качестве одного из первостепенных вопросов решить задачу собственной консолидации для поддержания неформально — сетевой солидарности, чувства корпоративной академической принадлежности.

Можно отметить и еще одно противоречие, вырастающее из двойственности задачи, которую РИНЦ ставит перед собой: соединить аналитику эффективности исследовательской деятельности и обеспечение ученых как можно более полной справочно-библиографической информацией [Российский индекс научного цитирования]. В результате возникает неизбежный диссонанс между интересами научно-исследовательских организаций, заинтересованных в росте рейтингов (порой это достигается за счет выборочного внесения в базу РИНЦ самых цитируемых новых публикаций и пренебрежения к ретропубликациям), и интересами самих ученых, которые хотели бы видеть наиболее полный список своих публикаций. Последнее, кроме всего прочего, важно и при оформлении заявок на гранты, где требуется указать как индекс Хирша, так и привести перечень работ, относящихся к теме заявки и содержащихся в РИНЦ.

Заключение

Совершив задуманное путешествие и зафиксировав различные трудности, с которыми сталкиваются те, кто пользуется сервисами РИНЦ, мы можем констатировать, что в потоке возникающих требований, трудностей, несоответствий наблюдаются признаки информационной турбулентности. Она содержит в себе разрушительный потенциал, поскольку вносит в жизнь информационной системы элементы неопределенности.

1 Можно увидеть потенциал рисков, связанных с воздействием конкурентно-рейтинговых механизмов на академическое сообщество, ознакомившись с дискуссиями на форумах, где накал страстей увеличивается виртуальной анонимностью участников [Хантемиров, 2014].

РИНЦ как крупный научно-информационный проект действует на фронтире, где прежняя профессиональная информационная культура, которая создавалась и поддерживалась «институциональными фильтрами» (специализированными центрами), уступила место новой — открытой и «самодеятельной» — сетевой культуре.

Именно это обстоятельство определяет многие трудности РИНЦ и лежащую на нем профессиональную и социальную ответственность в условиях новой среды. Между тем, переход проекта на коммерческие рельсы фактически делает его в российских условиях информационным монополистом, диктующим не только стандарты наукометрической работы и оценивания эффективности исследовательского труда, но и сами цены за предоставление своих услуг. Этот переход разворачивается в условиях незрелого рынка научной информации, где у РИНЦ нет конкурентов, не существует ни устоявшихся стандартов взаимодействия с научным сообществом, ни иных регуляторов, которые препятствовали бы нарастанию неравенства информационных потенциалов участников процесса.

Что же дает нам использование АСТ для выявления информационной турбулентности в данном контексте? Предлагаемая модель сетевых взаимодействий акторов различной природы в условиях развивающегося наукометрического сегмента наглядным образом демонстрирует хаотичность, «несостыкованность» и противоречивость интересов участников процесса, тем самым выявляя возможность нарастания информационных и социальных рисков.

Используя эту концептуальную оптику, мы можем проследить, как неоднородность вносимой в РИНЦ метаинформации и различие возможностей организаций, подписавших договор по Science Index, во многом определяют качество массива документов, на основе которых производятся рейтинговые оценки. В конечном итоге такой подход дает возможность дистанцироваться от двух крайностей в оценке РИНЦ: как отчетно-формальной критики, не учитывающей реальных проблем, с одной стороны, так и раскаленно-обвинительного тона, не учитывающего сложностей развертывания крупного информационного проекта, с другой.

Конечно, не надо забывать, что РИНЦ как развивающийся проект успешно справляется с некоторыми из рисков (например, оптимальным решением можно назвать введение функции автоматического присоединения цитирований). Улучшить ситуацию в отношении других рисков, связанных, например, с медленной оцифровкой архивов и изменением стандартов информационной культуры научного сообщества, гораздо сложнее. Для этого требуется большие

затраты усилий и времени — но они необходимы для качества и достоверности конечного наукометрического продукта.

В заключение хотелось отметить, что РИНЦ как субъект взаимодействий на информационном поле науки во многих аспектах недостаточно изучен и требует рассмотрения в различных социальных контекстах. В частности, в дальнейшем важно проанализировать использование «исходящих» информационных потоков, т. е. включение наукометрического контента Индекса в сетевые взаимодействия с другими акторами[1].

Библиография

Акоев М. А. (2014) Наука, технология и общество. М. А. Акоев (ред.) *Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии*, Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та: 49-74.

Арефьев П. Г., Еременко Г. О., Глухов В. А. (2012) Российский индекс научного цитирования — инструмент для анализа науки. *Библиосфера*, (5): 66-71.

Василькова В. В. (2012) Сети в социальном познании: от метафоры к метатеории. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 5 (64): 11-25.

Карта российской науки. Сайт (https: //картанауки. рф).

Неволин И. В. *Возможности краудсорсинга для электронных библиотек. Соционет. 2015. 5 мая.* (http://nevolin.socionet.ru/files/Nevolin-for-RSCI. pd).

Российский индекс научного цитирования (http://elibrary. ru/projects/citation/cit_index. asp).

Соколов М. М. (2011) *Как управляют научной продуктивностью.* Публичные лекции Полит. ру. 5 марта (http://polit.ru/article/2011/03/05/sokolov/).

Федеральное агентство научных организаций (ФАНО России) (http://fano.gov. ru/ru).

Хантемиров Р. (2014) *РИНЦ: от примитивного мошенничества до растления малолетних.* Троицкий вариант. Trv-science.ru. №163 (http://trv-science. ru/2014/09/23/rints-ot-primitivnogo-moshennichestva-do-rastleniya-maloletnikh).

Dijck J. van (2012) Facebook and the engineering of connectivity: a multilayered approach to social media platforms. *Convergence: The International Journal of Research into Media Technologies*, 19 (2): 141-155.

Latour B. (2011) Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist. *International Journal of Communication,* (5): 796-810.

1 Речь идет, например, об использовании соответствующих показателей в отчетности научных и образовательных организаций, министерств, ведомств, других рейтинговых информационных системах (например, на сайте «Карта российской науки» [Карта российской науки]).

Latour B. (2005) *Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network Theory*, Oxford: Oxford University Press.

Van der Graaf M., Waaijers L. (2011) *A surfboard for riding the wave: towards a four-country action programme on research data: a knowledge exchange*, Copenhagen. (http://www.knowledge-exchange.info/surfboard).

References

Akoev M. A. (2014) Nauka, tekhnologiia i obshchestvo [Science, Technology, and Society]. M. A. Akoev (eds.) *Rukovodstvo po naukometrii: indikatory razvitiia nauki i tehnologii.* [Guide to scientometrics: development indicators of science and technology], Ekaterinbug: Ural University Publishing: 49-74.

Aref'ev P. G., Eremenko G. O., Glukhov V. A. (2012) Rossijskii indeks nauchnogo tsitirovaniia — instrument dlia analiza nauki. [Russian Science Citation Index — a tool for the analysis of science]. *Bibliosphere*, (5): 66-71.

Vasil'kova V. V. (2012) Seti v sotsial'nom poznanii: ot metafory k metateorii. [Networks in social cognition: from metaphor to metatheory]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 15 (5): 11-25.

Karta rossiiskoi nauki. Sait. [A map of the Russian science. Website]. (https: //карта-науки. рф).

Nevolin I. V. (2015) *Vozmozhnosti kraudsorsinga dlia elektronnykh bibliotek.* [Crowdsourcing opportunities for electronic libraries]. *Socionet.* 5 мая. (http://nevolin.socionet.ru/files/Nevolin-for-RSCI. pd).

Rossiiskii indeks nauchnogo tsitirovaniia. [Russian Science Citation Index] (http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index. asp).

Sokolov M. M. (2011) *Kak upravliaiut nauchnoi produktivnost'iu.* «Publichnye lektsii Polit.ru». [How to manage the scientific productivity. Public lectures Polit.ru.]. «Publichnye lekcii Polit.ru». 5 марта (http://polit.ru/article/2011/03/05/sokolov).

Federal'noe agentstvo nauchnykh organizatsii Rossii (FANO RF) [Federal Agency of science organizations] (http://fano.gov.ru/ru).

Khantemirov R. (2014) RINTS: ot primitivnogo moshennichestva do rastleniia maloletnikh. [RSCI: from primitive fraud to child molestation]. Troitskii variant. [Troitsky Variant] Trv-science.ru. №163. 23 сентября. (http://trv-science.ru/2014/09/23/rints-ot-primitivnogo-moshennichestva-do-rastleniya-maloletnikh).

Dijck J. van (2012) Facebook and the engineering of connectivity: a multilayered approach to social media platforms. *Convergence: The International Journal of Research into Media Technologies*, 19 (2): 141-155.

Latour B. (2011) Network, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist. *International Journal of Communication*, (5): 796-810.

Latour B. (2005) *Reassembling the social. An introduction to actor-network theory,* Oxford: Oxford University Press.

Van der Graaf M., Waaijers L. (2011) *A surfboard for riding the wave: towards a four-country action programme on research data: a knowledge exchange,* Copenhagen. (http://www.knowledge-exchange.info/surfboard).